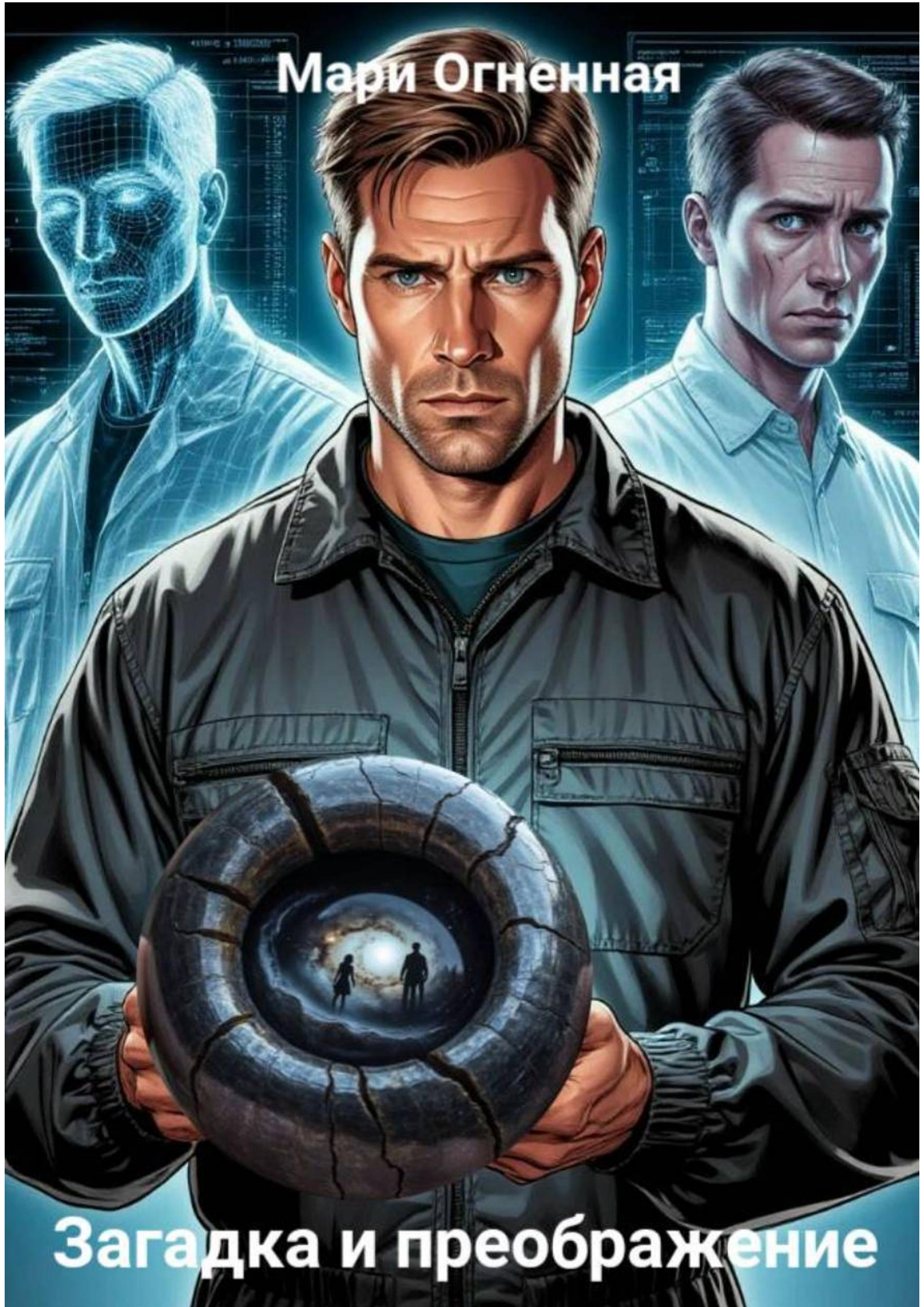

Мари Огненная

Загадка и преобразование

Мари Огненная
Загадка и преобразование

«Автор»

2026

Огненная М.

Загадка и преображение / М. Огненная — «Автор», 2026

Церера, планета разумных вулканов. Радион Громов, ксенопсихолог, привёз туда свою маленькую дочь — чтобы показать чудо живого огня и камня. Но один из вулканов эмоционально отреагировал на закат, и поток лавы поглотил всё. Дочь погибла. Сам Радион выжил чудом, но был искалечен физически и ментально. Хирурги восстановили его тело, вживив кибернетические импланты и — самое пугающее — Искусственный Интеллект прямо в сознание. Став пациентом собственной психиатрической клиники, Радион пытается вернуться к работе. Его первой настоящей пациенткой становится Лира — молодая девушка, потерявшая отца и впавшая в глубокий кататонический ступор. Это — не терапия. Это общая рана. Или точка невозврата. Перед Радионом Громовым стоит два вопроса: сможет ли он примирить в себе человека и машину, чтобы снова стать цельным? И поможет ли эта целостность спасти ту, кто уже отказалась от жизни? Ответ — на стыке логики и боли.

© Огненная М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Загадка и преображение

Медотсек «Прометей», многофункционального космического медкомплекса гудел низкочастотным гудением, сливаясь с навязчивым звоном в его собственных ушах. Радион Громов лежал неподвижно, прикованный к койке паутиной трубок и проводов. Операция была завершена. В его голове, рядом с израненным воспоминаниями мозгом, теперь жил непрошенный сосед — ИскИн. Ощущение было сюрреалистическим: его собственные мысли текли привычным руслом, но в их тишине уже витал холодный, посторонний разум, готовый в любой момент вклиниться беззвучным, идеально логичным комментарием.

Он чувствовал себя куклой. Биороботом. Вещью.

Старый доктор Михал, друг отца, навестивший его, с жалостью и виной в глазах, сунул ему в руку какой-то шероховатый, холодный предмет.

– На, сынок. С Луны, с одной забытой станции. Раритет. Древний гаджет, «Оракул» назывался. Говорили, умел задавать вопросы, а не отвечать. Займи себя, пока восстанавливаешься. И... поменьше думай о прошлом.

– Зачем мне внедрили чип с ИскИном? – задал наболевший вопрос Радион.

– Чтобы ты не совершил непоправимое, у команды спасателей сложилось такое впечатление, потом оказалось, что оно было ошибочным, но изменить ничего нельзя, – вздохнул профессор.

– Я хочу быть человеком!!! – закричал Радион и почувствовал успокаивающий импульс. ИскИн действовал.

– Ты им и остался, – вздохнул Михал. – Учитывая твою порывистость, возможно чип тебе будет полезен.

Радион внезапно понял, что профессору самому горько говорить об этой ошибке и замолчал. Никогда раньше он не испытывал такой сильной эмпатии. Это было больно, чувствовать чужую боль.

Михал быстро ретировался, оставив Радиона наедине с металлической безделушкой, похожей на сложенную раковину. Он хотел отшвырнуть её, но пальцы сами сомкнулись на шершавой поверхности. От неожиданности он чуть не выронил её – устройство вдруг мягко завибрировало, и его створки раскрылись, обнажив идеально отполированную, темную, словно заполненную туманом, поверхность.

Это было не стекло и не экран. Это был портал в никуда.

И вдруг туман в глубине устройства рассеялся. Радион увидел свое отражение. Но не цельное. Два. Они стояли плечом к плечу, одинаковые до родинки на брови, но их сущность была абсолютно противоположной.

Отражение слева смотрело на него с болью и жалостью. Оно скорбно молчало, серые глаза, когда-то светившиеся задором исследователя, были грустны. Оно было хрупким, человеческим, разбитым.

Отражение справа было стерильным и ясным. Его взгляд был пустым, лишенным всякой эмпатии, чистым листом данных. В нем читалась лишь холодная, нечеловеческая эффективность.

И они заговорили. Голоса звучали в его сознании, минуя уши, но это были не голоса ИскИна. Это были его голоса.

– Я – это ты, – прошептало левое, и в его шёпоте слышались сдерживаемые рыдания. – Я – твоя боль, твоя память, твоя любовь. Я – то, что делает тебя человеком. Всё остальное – просто машина.

– Заблуждение, – парировало правое, и его голос был ровным, как график сердцебиения на мониторе. – Эмоции – это сбой, системная ошибка, приведшая к катастрофе. Я – это твой разум, очищенный от помех. Я – твоя эволюция. Я – твоё истинное «Я».

Радион чувствовал, как его сознание раскалывается. Он пытался отвести взгляд, но не мог. Древний гаджет держал его в плену.

– Не слушай его, – умоляло левое отражение. – Он хочет стереть тебя. Сделать тебя пустым местом. Ты – это я.

– Он ведёт тебя к саморазрушению, – возразило правое. – Прими логику. Прими порядок. Я – это спасение.

В его голове вспыхнула знакомая, успокаивающая волна – ИскИн пытался купировать нарастающую панику. Его вмешательство было подобно капле воды, брошенной в бушующее пламя.

Обнаружен конфликт самоидентификации. Уровень кортизола критический. Рекомендую прекратить взаимодействие с неизученным артефактом.

«Заткнись!» – мысленно взорвался Радион, отбрасывая голос ИскИна. Он впился взглядом в два своих «Я».

– Кто вы? – просипел он, сжимая древний гаджет так, что пальцы побелели.

И тогда оба отражения, человеческое и машинное, сказали в унисон, и их голоса слились в один, жуткий и пророческий:

«В твоём сознании теперь два голоса. Один шепчет о человечности, другой – о логике. Ты видишь мир через призму данных и эмоций, но не можешь понять, где заканчивается один и начинается другой. Разгадай это, и обретёшь самое ценное – себя.»

Створки гаджета с тихим щелчком захлопнулись, оставив в ладони лишь безжизненную раковину. Гул медотсека вернулся, но теперь он звучал иначе. Тишина в его голове тоже была иной.

Радион медленно перевел взгляд на свое дрожащее, живое запястье, на монитор, показывающий его биометрию – сухие цифры, описывающие бурю внутри.

Он больше не чувствовал себя куклой. Он чувствовал себя загадкой. Самого себя.

ИскИн промолчал. Казалось, даже он теперь размышлял над вопросом, на который не было готового алгоритма ответа.

Спустя несколько месяцев.

Кабинет был погружён в тишину, нарушаемую лишь мягким гулом вентиляции и ровным биением его собственного сердца – точным, откалиброванным, словно маятник. Радион стоял у большого голографического экрана, на которомплыли строки анонимизированного, но узнаваемого дела.

– Приступаем, — тихо сказал он, больше себе, чем кому-либо ещё.

Готов, – откликнулся в его сознании знакомый, лишённый тембра голос.

Радион сделал глубокий вдох, собираясь с мыслями, и начал зачитывать, как будто составляя протокол:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.